“КРУГЛЫЙ СТОЛ” НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ

В октябре 2012 г. на историческом факультете Московского государственного университета в рамках Фестиваля науки был организован “круглый стол” “Великая война и судьбы европейской цивилизации”. Мероприятие было подготовлено усилиями преподавателей кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки истфака МГУ под руководством д.и.н., проф. А.С. Манькина.

В нашей стране в силу политических коллизий война 1914–1918 г. оказалась незаслуженно забытой. Распространение объективного знания об этом эпохальном событии с опорой на первоисточники и с учетом последних разработок в области историографии является важной задачей, стоящей перед историческим сообществом. В настоящий момент коллектив кафедры новой и новейшей истории совместно с представителями других научных центров России работает над фундаментальным исследованием “Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации”. Формат фестиваля предоставляет возможность познакомить всех интересующихся с промежуточными результатами этого масштабного проекта, приуроченного к столетней годовщине Первой мировой войны.

Участники “круглого стола” прекрасно отдавали себе отчет в том, что в границах отведенного времени невозможно обсудить все проблемы, связанные с таким сложным, многоплановым явлением, как Первая мировая война, а потому дискуссия разворачивалась в рамках двух крупных тематических блоков: причины возникновения войны и ее влияние на последующее развитие европейской цивилизации.

В первой части программы собравшиеся размышляли над вопросом, являлась ли “Великая война” закономерным итогом предшествующего развития международных отношений или же она была трагическим стечением обстоятельств, результатом взаимного непонимания руководства великих держав, проанализировали процессы, протекавшие на системном уровне (как в центре, так и на периферии), специфику воздействия внутривнутриполитических факторов на формирование внешней политики великих держав, в первую очередь Германии и Великобритании.

К.и.н. Е.В. Романова предложила трактовать начало Первой мировой войны как следствие взаимодействия объективных условий и субъективных решений. Кризис системы международных отношений и в конечном счете ее крах были обусловлены нарушением прежнего баланса сил в Европе. Военно-политическому руководству практически всех великих держав представлялось чрезвычайно сложным сохранить стабильность как внутри страны, так и на международной арене.

Участники “круглого стола” оценили роль колониальных противоречий в нарастании кризисных тенденций в отношениях между великими державами. Так, к.и.н. А.М. Фомин на примере борьбы великих держав за влияние в Османской империи убедительно показал, что разногласия на колониальной почве не носили антагонистичного характера и здесь фактически всегда находился простор для компромисса. Развивая это предположение, к.и.н. О.И. Агансон указала на существование своеобразного “конвенционализма” по вопросу неприкосновенности азиатских провинций султана. Руководство великих держав, как утверждалось, было готово сдерживать реализацию своих стратегических интересов на Ближнем Востоке, дабы исключить опасность начала всеобщей войны из-за этого региона. В русле данной проблематики аспирантка А.А. Айвазян высказала свои соображения о воздействии комплекса колониальных проблем на формирование англо-французской Антанты.

Выступавшие проанализировали роль Великобритании, являвшейся на тот момент ведущей мировой державой, в развязывании “Великой войны”. К.и.н. С.А. Соловьев обратил внимание на дуализм предвоенной политики Англии: на понимание британским истеблишментом катастрофичности войны, с одной стороны, и на планомерную подготовку военного ведомства к общеевропейскому конфликту – с другой. Завершая разговор, А.С. Манькин констатировал, что руководство большей части великих держав (Германии, Франции, Австро-Венгрии) не удовлетворялось сложившимся к 1914 г. статус-кво, а потому было склонно к его ревизии.

Во второй части дискуссии собравшиеся обсудили итоги и последствия “Великой войны”

для развития европейской цивилизации. Говорилось о складывании нового мирового порядка на осколках прежней модели международных отношений, о политико-идеологическом расколе мира, возникшем после Октябрьской революции 1917 г. в России, о глубоких подвижках в социальной и экономической сферах западных стран.

В своем выступлении к.и.н. В.Н. Горохов остановился на принципах, на которых базировалась сформировавшаяся в результате войны Версальско-Вашингтонская модель международных отношений. Выступавший особенно подчеркнул тот факт, что в рамках новой системы международных отношений причудливым образом переплелись две тенденции – либеральная и консервативная. Первая из них была вызвана к жизни осознанием необходимости построения более безопасного, справедливого мира, с тем чтобы предотвратить повторение ужасов 1914–1918 гг. Кроме того, потрясенные революционными событиями в России лидеры держав-победительниц отлично понимали, что следует как можно скорее противопоставить либеральную альтернативу большевистскому проекту мироустройства. Однако, на взгляд В.Н. Горохова, возобладали консервативная тенденция. Ведь Версальско-Вашингтонская система являлась юридическим оформлением расстановки сил, сложившейся на момент окончания не справедливой и освободительной войны, а глобального противостояния великих держав за доминирование на мировой арене, а потому новый мир вряд ли мог быть либеральным.

Одним из значимых итогов войны можно считать принцип самоопределения, легший в основу нового международно-правового порядка в Европе. А.М. Фомин остановился на различных интерпретациях понятия “самоопределение”, бытовавших в политическом лексиконе тех лет, причем подчеркнул, что видение этой проблемы профессиональными политиками и публицистами не было идентичным. Подробно осветив англо-саксонскую трактовку самоопределения, которая была зафиксирована в “14 пунктах” В. Вильсона, он подчеркнул, что западные политики обращались к лозунгу самоопределения как к средству вербовки союзников среди новоявленных государств в центре и на юго-востоке Европы. Е.В. Романова отметила отсутствие целостного подхода у правительств Антанты к проблеме самоопределения. С одной стороны, война 1914 г. объявлялась войной за права народов; великие державы не могли игнорировать столь мощный фактор, как национальные движения, стремившиеся конституироваться в рамках национальных государств. С другой – реали-

зация принципа самоопределения на практике ставилась руководством держав Антанты в зависимость от своих экономических, политических и других расчетов. Кроме того, для колониальных империй Британии и Франции расписаться в универсальности принципа самоопределения значило со временем признать право на независимость подконтрольных им территорий.

О влиянии войны на изменения, произошедшие в социально-экономической сфере воюющих стран, рассказал С.А. Соловьев. Он затронул такие сложные проблемы, как конверсия и реконверсия, которые влекли за собой установление практически всеохватного контроля государства над ключевыми секторами экономики. Окончание “Великой войны”, как подчеркнул С.А. Соловьев, ознаменовалось наступлением “века масс”, ибо избирательное право стало всеобщим, что, в свою очередь, значительно повысило социальную ответственность государства.

На “круглом столе” был также поднят вопрос о воздействии войны на развитие военной технической мысли и стратегического планирования: И.Э. Магадеев сделал сообщение о том, как уроки Первой мировой войны были восприняты военным истеблишментом Французской республики.

В заключение второй части дискуссии А.С. Манькин отметил, что ожидания и реальные итоги войны не совпали. “Большой тройке” (В. Вильсону, Д. Ллойд Джорджу, Ж. Клемансо) не удалось сконструировать сбалансированную, стабильную модель международных отношений, поскольку каждая из сторон заботилась, прежде всего, о фиксации своих собственных интересов. Более того, “Великая война”, которая должна была разрешить старые проблемы, только создала новые трудности, так дихотомия либералы – консерваторы сменилась очень сложной палитрой политической жизни, что, несомненно, являлось вызовом для общества того времени.

Мнения, идеи, концепции, озвученные участниками “круглого стола”, в очередной раз подтверждают, что “Великая война” давно уже перешла в разряд “вечных”, животрепещущих тем мировой историографии. Каждое новое поколение историков, с позиций своего времени, пытается дать свою оценку катастрофы 1914–1918 гг. Первая мировая война – феномен, порожденный западной цивилизацией. Глубочайшие сдвиги, произошедшие в ее недрах (в экономике, политике, международных отношениях, общественном сознании), спровоцировали взрыв небывалого масштаба. На исходе войны современники событий возвещали о гибели европейской цивилизации.

Немецкий философ О. Шпенглер озаглавил свой главный труд “Закат Европы”, а итальянский историк Г. Ферреро писал о том, что война до основания разрушила старую Европу, и опасался, что кризис завершится чем-то наподобие “гигантского суицида”. Конечно,

эти высказывания метафоричны и полны эсхатологических предчувствий, но они отражают главное: с окончанием “Великой войны” мир утратил свой европоцентричный характер.

О.И. Агансон

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “УТРЕХТ – РАШТАТТ – БАДЕН 1713–1714. ТРАНСЛЯЦИЯ СОГЛАШЕНИЙ В ДИПЛОМАТИИ И СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ”

19–22 сентября 2012 г. в здании Исторического музея Бадена, состоялась международная научная конференция, посвященная Утрехтскому (апрель, июль 1713 г.) и Раштаттскому (март 1714 г.) договорам, завершившим Войну за испанское наследство, а также некоторым еще недостаточно отраженным в литературе аспектам теории и практики заключения договоров и их восприятию в европейском обществе. Инициаторами и организаторами ее проведения явились Институт европейской истории общества Лейбница (Майнц, Германия) и Институт европейской истории культуры (Аугсбург, Германия). Руководили и координировали работу форума директор Института европейской истории в 1995–2011 гг. проф. Х. Духхардт и сотрудник этого института доктор М. Эшпенхорст.

Языками конференции были немецкий, французский и английский. Работали следующие секции: “Европейская система государств к 1714 г.”, “Европейское право и теория мирных договоров”, “Основные метафоры и язык договоров, их отражение в научных, литературных сочинениях и средствах массовой информации”. С приветственными речами выступили на открытии конференции Х. Духхардт, посол Швейцарии в Ватикане доктор П. Видмер, посол Германии в Швейцарии и Лихтенштейне П. Готвальд и мэр Бадена Ш. Аттигер.

Проф. К. Кампманн из Марбурга выступил с докладом “Заключение мира и династический принцип: трансформации и континуитет в Утрехтских договорах”. Проследив традицию династического аспекта в международных отношениях эпохи Модерна, Кампманн рассмотрел его значимость на конгрессе в Утрехте и проанализировал в качестве примера соглашения Испании с другими государствами. Общие проблемы европейской дипломатии и основные узлы противоречий в Европе начала XVIII в. осветил доктор Х. фон Тиссен (Росток). Поли-

тике Британии-Ганновера во время заключения Раштатт-Баденского мира и ее идеологическому обоснованию посвятил свой доклад доктор Э. Томпсон из Кембриджа, опустив, правда, реакцию английского и ганноверского правительств на активизацию в это время политики Петра I. Проф. М. Шнетгер из университета имени Гутенберга (Майнц) затронул важный вопрос о роли малых и средних государств в “концерте великих держав” и удовлетворении их интересов на конгрессах в Утрехте, Раштатте и Бадене. Весьма содержательным и уместным оказался доклад доктора Р. Штухели из Берна о собственно процессе проведения Баденского конгресса и роли Швейцарии в этом событии. На следующий день во время интересной экскурсии по местам проведения Конгресса Штухели еще более подробно охарактеризовал его церемониал и поведение на нем дипломатов, в частности, представителей Франции и Империи – маршала К. Виллара и принца Евгения Савойского.

После экскурсии днем 20 сентября ученые снова собрались на заседание в Конференц-холле Исторического музея. Проф. Л. Бели из Парижа в докладе “Секрет и публичная сфера” проанализировал французскую пропаганду внутри государства и за его пределами во второй половине XVII – начале XVIII в. и работу ее вдохновителей от кардинала Мазарини до маркиза де Торси. Бели пришел к заключению, что в военное время она либо скрывала от общества, либо искажала большую часть информации. Проф. В. Вебер (Аугсбург) рассмотрел проблему нормативной свободы в политическом руководстве информационной сферой в XVII–XVIII вв., а доктор Б. Клесманн (Кёльн) охарактеризовал мир в Бадене глазами французской прессы. Кстати, последняя не совсем позитивно отнеслась к дополнительной встрече на швейцарской земле маршала Виллара и Евгения Савойского. Вопрос об условиях,